

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ – РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ – ВИЗАНТИЯ – РУСЬ: ИДЕЯ НАСЛЕДНИЧЕСТВА ПО ПАМЯТНИКАМ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

© 2018 В.М. Кириллин

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 21 октября 2017 г.

Дата публикации: 25 марта 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-1-118-139

Аннотация: В статье рассматривается история усвоения древнерусской общественной мыслью идеи преемственной и наследственной связи Руси с древнейшими политическими и духовными центрами христианского мира – Иерусалимом, Римом и Константинополем. Эта идея не получила развернутого доктринального оформления в каких-либо специальных трактатах, но кратко и декларативно, прямо или иносказательно ее выражали авторы ряда литературно исторических, полемических и учительных произведений. Автор статьи значительно расширяет круг источников, в которых посредством приема ретроспективной аналогии события русской истории отождествлялись с событиями истории Святой Земли. В начале весьма косвенное выражение этого тождества («Слово о Законе и Благодати») в агиографическом предании о великом Киевском князе Владимире Святославиче становится неприкрыто конкретным. И затем повторяется с разными акцентами, отражающими реальный ход русской истории, в ряде литературных текстов XV–XVII вв. При этом обозначилось разделение, по которому Рим как символ имперской власти на земле ассоциировался в представлении людей со сферой государственной политики, а Иерусалим как символ царства Божия – со сферой церковно-религиозной жизни.

Ключевые слова: Иерусалим, Рим, Константинополь, Киев, Москва, теория *translatio imperii*, житие Владимира Святославича, ретроспективная аналогия, «Сказание о русской грамоте», архитектурное оформление Москвы.

Информация об авторе: Владимир Михайлович Кириллин – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: kvladimirm@mail.ru

SACRED LAND – ROMAN EMPIRE – BYZANTIUM – RUS': THE CONCEPT OF HEREDITY IN OLD RUSSIAN LITERATURE

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018. V.M. Kirillin

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: October 21, 2017

Date of publication: March 25, 2018

Abstract: The article examines the history of the idea of connection, succession, and heredity between Old Rus', on the one hand, and such ancient political and spiritual centers of the Christian world as Jerusalem, Rome, and Constantinople on the other, within the Old Russian political thought. This idea was never documented in particular treatises but was nonetheless present in fictional, polemical and didactic works whether as a marginal or central theme, whether directly or allegorically. The author of the article considerably extends the circle of sources that drew retrospective analogies between Russian history and Sacred Land history. Indirect parallels in the “Word about the Law and the Grace” become explicit and specific in the hagiographic legend about Kiev Prince Vladimir Svyatoslavich and later recur, with different accents, in a number of literary texts in the 15th–17th centuries, reflecting the course of Russian history. In these texts, we encounter a division between Rome as a symbol of imperial mundane power associated with state politics, and Jerusalem as a symbol of the Kingdom of God associated with church and religion.

Keywords: Jerusalem, Rome, Constantinople, Kiev, Moscow, the theory of *translatio imperii*, biography of Vladimir Svyatoslavich, retrospective analogy, “Story about Russian Literacy,” Moscow architectural design.

Information about the author: Vladimir M. Kirillin, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: kvladimirm@mail.ru

Мысль о Москве как третьем Риме зародилась в русском общественном сознании на рубеже XV–XVI вв. Обусловлена она была внутренними и внешними политическими и церковно-историческими обстоятельствами, факторами частного и общего характера, о чем немало написано [22; 57; 46; 1]. Мысль эта, будучи отражением библейской [49, с. 49–52 (комментарии к 7 главе Книги пророка Даниила)] и затем средневековой теории *translatio imperii*, теории наследования одними государствами от других имперского авторитета [27] не получила тогда в России развернутого доктринального оформления в каких-либо специальных трактатах, но декларативно и кратко, прямо или иносказательно она была сформулирована в ряде литературных и публицистических памятников и подразумевала два аспекта: теократический, отражающий аксиологию Церкви (восприятие Россией древних христианских святынь Востока и Запада), и имперский, отражающий аксиологию Государства (восприятие Россией древних регалий царского достоинства). Теократическая подоплека идеологемы о восприятии Русской землей величия Константинополя и Рима отразилась в XVI в. в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери «Тихвинской» (отождествлялась с Влахернским образом Богородицы) [21, с. 205–206] и «Владимирской» (отождествлялась с нерукотворным образом «Римляныни», а также с Лиддской святыней) [13, с. 81–110]. Аналогично интерпретировалась и история белого клобука, головного убора, отличавшего новгородских архипастырей, который некогда будто бы был подарен императором Константином Великим Римскому папе Сильвестру в благодарность за исцеление и приобщение ко Христу и затем чудесным образом оказался в Новгороде

Великом [19]. Имперский подтекст убеждения в восприятии Москвой через Константинополь величия древнего Рима образно отразился в «Послании о Мономаховом венце» Киевского митрополита Спиридона-Саввы (византийский император Константин Мономах, как утверждает, передал великому Киевскому князю Владимиру Всеволодовичу свой царский венец и другие атрибуты власти, «и от того часа тем венцем царским (...) венчаются вси великие князи володимерские, егда ставятся на великое княжение русское, яко же и сей волный самодержец и царь Великыя Россия Василии Иванович...») [15, с. 164–165]¹ и в «Сказании о князьях Владимирских» (повторяется рассказ «Послания») [15, с. 176–177]. Прямо наследственность Москвы по отношению к Константинополю и Риму утверждалась в «Изложении Пасхалии» митрополита Зосимы (см. ниже) [48], в «Послании на звездочетцев» старца Филофея («да веси, Христолюбче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конец и снидоша во едино царство нашего государя, по пророческим книгам то есть Ромейское царство. Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти») [46, с. 345] и в его переделках — «Послании великому князю Василию Ивановичу» [46, с. 360] и «Послании царю Ивану Васильевичу» [46, с. 352]. Оба аспекта данной идеологемы всесторонне рассмотрены в исследовательской литературе. Ее причины и тенденции вполне очевидно связаны с государственным развитием Московской Руси. Однако до сих пор круг источников, содержащих сведения по означенной теме, был достаточно ограничен, тогда как он вполне может быть расширен.

Должно прежде всего заметить, что сама по себе мысль о преемственной причастности Русской земли к мировой истории возникла в русском общественном самосознании задолго до возвышения Москвы и изначально ориентирована была не на Запад, а на Восток, поскольку именно на Востоке началась зафиксированная Священным Писанием история человечества и от Востока нисходит на людей свет Христов.

Поиск в означенном направлении побужден был изучением рефлексивных разделов литературного предания о святом благоверном крестителе Руси Владимире Святославиче. В частности, возникшая на рубеже XIV–XV вв. 4-я редакция так называемого «Обычного жития» князя содержит уникальное гомилетическое размышление о Владимире Святославиче:

1 Здесь и далее древнерусский текст воспроизводится без сохранения его орфографических особенностей.

«Оле чтодо, яко 2-й Иерусалим на земли явися Киев, и 2-й Моисей Володимир явися² Он станный закон в Иерусалиме отлучающее от идол; а се — чистую веру и крещение, вводящее в жизнь вечную. Он к одному Богу веляше в закон прити; се же верою и святым крещением просвети всю Русскую землю и приведе к пресвятей Троици (...). Онамо 40 дний и 3 Моисей, закон дав, преставися и на горе погребен; се же, 30 лет и 3 быв в святом крещеньи, веру чистую соблюдь...» [55, с. 274].

Как выяснилось, данное чтение заимствовано из «Сказания о русской грамоте» [32, с. 504–505; 55, с. 327–328]. Сравнительно с источником приведенная похвала Владимиру лишь слегка подправлена. Ее содержательная суть при извлечении из другого произведения не изменилась. Будучи идейно и некоторыми фразами связана с отдельными выражениями «Слова о Законе и Благодати» («Изнесе же и Моисей от Синдискых горы закон, а не благодеть, стень, а не истину», «прежде во ве в Иеросалиме едином кланятися, ныне же по всей земли», «в Иеросалиме едином славем ве Бог» [4, с. 28, 32]), эта похвала представляет собой не столько развернутую историческую аналогию на тему духовного тождества деяний пророка Моисея и деяний великого Киевского князя, сколько утверждение превосходства последних над первыми в плане их конечных результатов. Но главное — то, что в ней с принципиально новым решением раскрыта тема преемства. Если Иларион в «Слове о Законе и Благодати» лишь фигурально намекал на духовное наследничество Киева по отношению к Иерусалиму через посредство Константинополя, «второго Иерусалима» («ты же с бавою твоею Ольгою принесша крест от новааго Иерусалима, Константина града, и сего по всей земли своей поставивша, утвердиста веру» [4, с. 48])³, то в рассматриваемом руссуждении уже прямо и определенно говорится о Киеве как втором Иерусалиме и Владимире как втором Моисее, направившем Русскую землю в Царствие Небесное. Константинополь, таким образом, оказался исключенным из цепочки святых городов, несмотря на то, что в конце цитированного текста великий Киевский князь все-таки отождествлен с главою Римской империи и основателем византийской столицы: «И высть вторый Костянтин в Руской земли Володимир» [55, с. 274].

2 Здесь уместно отметить повторяющуюся в научной литературе ошибочность утверждения, что эти слова принадлежат Иакову Мниху [43, с 96; 14]. В аутентичном тексте «Памяти и похвалы» Владимиру Святому данного выражения нет.

3 У Илариона так же имеются ретроспективные параллели Владимир — Давид; киевская София — константинопольская София — иерусалимский храм [20, с. 91].

Умолчание о Константинополе как сакральном предместнике или прототипе Киева весьма любопытно. Прежде всего, можно интерпретировать его как идеологически и историософски новую сравнительно с более ранними версиями «Жития» Владимира пропозицию этно-конфессионально-патриотической темы.

Кроме того, считается, что повествование о просветителе славян Константине Философе, славянской азбуке и ее запрете при епископе Пражском Адальберте-Войтехе было объединено в рамках «Сказания о русской грамоте» с повествованием о благоверном великом князе Владимире Святославиче и крещении Руси, которое послужило источником для составителя 4-й Распространенной редакции, около середины XIII столетия [16, с. 118]. Тогда же, по мнению ряда исследователей, произошло официальное церковное признание святости Владимира и, соответственно, календарное утверждение его памяти на день его кончины 15 июля по ст. ст. [31; 10, с. 77–81; 11, с. 63–64; 53, с. 188–196; 44, с. 439–445] (однако полной ясности по данному вопросу до сих пор нет [2, с. 49; 51, с. 69–121; 38]). Но в этот же день, в 1240 г., как свидетельствует летописец, русичи наголову разбили шведов на реке Неве под водительством новгородского князя Александра Ярославича [36, с. 77], который стал затем великим князем Киевским и еще Владимирским († 1263) и который являлся, между прочим, прямым потомком крестителя Руси. В середине же 60-х гг. XIII столетия в обиход русского чтения попала «Повесть о житии Александра»⁴. Последний факт весьма знаменателен, поскольку в этом новом литературном произведении тоже, подобно «Сказанию о русской грамоте» и 4-й Распространенной редакции «Жития» Владимира, но иначе, оказалась реализованной тема Иерусалима и тоже в контексте ретроспективной аналогии:

Бысть же в то время чюдо дивно, яко же во древняя дни при Езекии цесари еда приде Санахирим, асурыйский цесарь, на Иерусалим, хотя пленити градъ святыи Ерусалим, внезапно изиде ангель Господень, извий от полка асурыйска 100 и 80 и 5 тысяци, и, вьставше утро, обретошася трупья мертвыи вся. Тако же бысть при победе Александрове, егда победи короля... [5, с. 362]⁵.

4 «Того ж лета. Преставися великий князь Олександр сын Ярославль. Скажем же мужство и житье его...» [39, стб. 477–481; 5, с. 358–369]. О памятнике: [37; 23, с. 209].

5 Здесь уместно отметить, что образ плененного Сеннахиримом Иерусалима будет позднее использован в «Сказании о Довмонте» и «Повести о Темир-Аксаке».

К разумению читателя, здесь также отмечается прямая, без посредничества Константинополя, связь по схожести. Только с историей Иерусалима сопоставлена уже не история Киева, а история северо-западной Руси, «земли Александровой», как она названа в других местах означенного «Жития». Для более позднего источника это естественно, ибо еще 6 декабря 1240 г. Киев был взят войском хана Батые, сожжен и его население почти полностью уничтожено [39, стб. 470; 40, стб. 784–785; 50, с. 195–204], так что после этого он уже вряд ли мог восприниматься в общественном сознании как средоточие духовного величия, особенно когда предстоятель Русской Церкви, митрополит Киевский Кирилл II оставил его, переместив свою резиденцию во Владимир Суздальский (в 50-е гг. XIII в.) [28, с. 16–17; 12, с. 54–55; 30, с. 237–264]. Вместе с тем само по себе сравнение «матери городов русских» с Иерусалимом (чем не косвенный датирующий признак?) позволяет думать, что содержащая такое сравнение вторая — «владимирская» — часть «Сказания о русской грамоте» появилась все-таки еще до киевского разорения. Объяснимо и умолчание в ней о Константинополе. Ибо как раз во время возникновения данного литературного факта Константинополь находился в составе так называемой Латинской империи (с 1204 по 1261 г.) [52, с. 323–393; 18, с. 15–28; 56] и, соответственно, утратил свое вселенское политическое и конфессиональное значение как цитадель православной государственности. Вероятно, инерция его восприятия таковым не сразу иссякла после возвращения к нему статуса византийской столицы, что и отразилось в «Житии Александра Невского».

Но даже без учета реальных внутренних и внешних жизненных обстоятельств очевидно, что оба интерпретируемых здесь случая решительной констатации тождества Руси Иерусалиму, святому месту, продолжают наметившуюся еще в период киевского культурно-политического процветания идеологическую тенденцию развития представления о Русской земле как восприемнице духовного наследия Палестины. И бесспорно, это происходило не без влияния со стороны бытовавшей тогда в Европе со времени Константинопольского патриарха Фотия концепции *translatio Hierosolymi* [43, с. 91–92, 95].

К сожалению, в древнейших собственно русских литературных текстах нашлось только три примера использования соответствующего исторического уподобления, да и то выраженного весьма околично:

1) в завершающей «Слово о Законе и Благодати» «Молитве Господу»: «Не Тебе оставляющу и презрящу нас, но нам Тебе не взыскающем, нъ видимыхъ сихъ прилежащемъ. Темже боимся, егда сътвориши на нас, яко на *Иеросалиме*, оставлешимъ Тя и не ходившимъ в пути Твоя» [4, с. 54];

2) в «Повести временных лет» под 1015 г.: «Святополк же оканный, злый уби Святыслава (...). Помысли выскокумьем своим, а не веды, яко “Дает Бог власть, ему же хоцет, поставляет цесаря и князя Вышний, ему же хоцет, даст” (...). Аще бо князи правдиви бывають на земли, то много отдаются согрешения, аще ли зли и лукави бывають, то большее зло наводит Бог на землю ту, понеже глава есть земли (...). Сяковыя Бог дает за грехы, а старыя, мудрыя отъземлет, якоже Исая глаголет: “Отъимет Господь от *Ерусалима* крепость и крепкаго исполина (...). И поставлю уношу князя им и ругателя им, обладающа ими”. Святополк же оканны на чьа княжити в *Кыеве*» [4, с. 183–184];

3) и там же под 1113 г.: «В лето 6621. Бысть знаменье въ солнци в 1 час дне (...). Се же бывають знаменья не на довро (...). Онгиоховы быша знаменья в *Ерусалиме*, ключися являтися на въздуи на конихъ рыщущие во оружьи, и оружьемъ двизанье, то се бяше в *Иерусалиме* токмо, а по инымъ землямъ не бяше сего. Якоже бысть знаменье в солнце, проявляше Святополчу смерть. По сем бо приспе праздникъ Пасхы, и празноваша, и по празднице разболися князь. А преставися благоверный князь Михаил, зовемый Святополк» [4, с. 306].

Бесспорно, показателен еще рассказ Суздальской летописи о разорении Киева в 1203 г.: «В лето 6711 (1203) Взятъ възистъ *Кыевъ* Рюрикомъ и Олговичи и всюю Половецкою землею, и створися велико зло в Русстѣй земли (...) не токмо одино Подолье взяша и пожгоша (...) положиша все собѣ в полонъ. Якоже глаголетъ пророкъ Давидъ: “*Боже приидоша языци в достояние твое и оскверниша церковь святую твою, положиша Иерусалима яко овоциное хранилище, положиша трутине рабъ твоихъ, брашно птицамъ небеснымъ, плоть преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ, пролияша кровь ихъ аки воду*”. То все стася над *Киевомъ* за грехи наша» [39, стб. 418–419]⁶. Но и это свидетельство основано лишь на соотнесении двух событий. Если оно и подразумевает преемственную связь недавнего с давно минувшим, то все-таки весьма прикровенно.

Таким образом, получается, что прямое словесное отождествление Киева, олицетворяющего Русь, с Иерусалимом было впервые предложено автором владимирской части «Сказания о русской грамоте» (на это, кстати, указывало и устройство Киева в плане и архитектуре до его уничтожения в

6 Благодарю Елену Леонидовну Колявскую за указание на этот источник.

1240 г. [25, с. 178]). Но уже вскоре другой древнерусский грамотник, составитель «Повести о житии Александра Невского», скорректировал данную аналогию, видимо, приняв во внимание конкретную историческую ситуацию и задав вместе с тем вектор для формирования новой идеологемы, — о восприятии духовного значения христианского Востока именно Русским Севером⁷. Так, вслед за ним авторы ряда произведений XIV–XV вв. используют образ Иерусалима в своих размышлениях о событиях псковско-новгородской, тверской, московской жизни. Во всяком случае, сходные по общему смыслу построения встречаются:

1) в «Сказании о Довмонте»: «И прославися имя князей наших во всех странах (...). Также и великий князь Александр и Дмитрей сын его с своими бояры, и с новгородци (...) побеждад страны поганыхы Немец, Литву, Чюдь, Корелу. То единого ли ради Езекея съхранен бысть *Иерусалим* от пленения Синахиримя, царя Асурска? Паки же и великим князем Александром, и сыном его Дмитреем, и зятем его Домонтом спасен бысть град Новгород и Псков от нападения поганых немец» [6, с. 62];

2) в службе чудотворной иконе Богородицы «Знамение» стихира на стиховне 1 гласа: «Якоже древле во *Иерусалиме* Зоровавелем, державная Твоя десница чудодействоваше, Господи, множество безчисленное противныхъ победи, такожде и сих низложи пришедших разорити град [Новгород. — В. К.], егоже искупил еси кровию Твоею, Слове, да разумюют от дел, яко ты избавитель с нами еси» [34, с. 405];

3) в «Житии Михаила Ярославича Тверского»: «И князюишу ему [Михаилу. — В. К.] лето в великом княжении, и седе ин царь, именем Озбяк. И виде Бог мерскую веру срацинскую, и оттоле начаша не щадити рода крестьяньска (...) Егда бо Господь Титу преддсть *Иерусалим*, не Тита любя, но *Иерусалим* казня. И паки, егда Фоце преда Царьград, не Фоцу любя, но Царьград, казня за людская прегрешения. Еже и си нас дела бысть за наша согрешения» [6, с. 72];

4) в «Сказании о Мамаевом побоище»: «Ослеплену же ему [Мамаю. — В. К.] умом, того во не разуме, како Господу годе, тако и будет. Якоже в оны дни *Иерусалим* пленен бысть Титом римским и Навходнасором, царем вавилонским за ихъ съгрешения и маловерие — нъ не до конца прогневается Господь, ни в весы враждует» [6, с. 140];

7 Интересно, что в XVII в. идея преемства по отношению к Иерусалиму возрождается в юго-западной Руси. После восстановления киевской иерархии в 1620 г. ее прилагали к Киеву в борьбе против унии иеромонах Захария Копыстенский, митрополит Иов Борецкий и другие малороссийские и белорусские мыслители [29, с. 419; 24, с. 207–209; 14].

5) в «Повести о Темир-Аксаке»: «Якоже древле при Езикеиле цари и при Исани пророце Сенахириим, царь асурыйский, прииде на *Иерусалим* ратью (<...> царь же Езикеиль тогда боляще, но аще болен бе, помолитися к Богу со слезами (<...> услыша Бог молитву их (<...>) посла Бог ангела своего (<...> абие в ту ночь ангел Господень уби от полка асурийска 100 и 80 и 5 тысяч (<...> царь же асурыйский Сенахириим убояся зело и устрашися, со останочными своими вои скоро отвеща въз Ниневгию град, и тамо от своих детей убыен бысть и умре. Якоже тогда при Сенахирииме было, тако и ныне при Темир Аксаке, един тот же Бог тогда и ныне, едина благодать Божия действует тогда и ныне» [6, с. 238];

6) в «Слове похвальном» инока Фомы: «Но и ин храм устрои самому царю Христу на вратех Богом спасенаго града Тфери. И нарекова же имя храму тому еже “Вход въз *Иеросалим*”. Но тамо бо вход, Господу нашему Иисусу Христу в град *Иерусалим*, и от детей еврейских велику почесть примим, но яко царем израилевым звахут его и “осанна в вышних” вопиашут ему, и понеже еще мнози не веровахут в Него, и сим же и ризи свои постилахут под ногами его по пути. А zde же възсквозе той пречестнейший храм вход сотворен в богоспасеный град Тферь» [7, с. 94];

7) в «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород»: «И таково бе възмуцение в них, якоже в *Иерусалиме* бысть, егда предает его Господь в руке Титове; якоже во ти тогда, тако и сии меж себе брань творяху» [7, с. 290].

8) в «Казанской истории»: «А сам (великий князь Ярослав Всеволодович после нашествия хана Батыея) живяше во граде Переяславле (<...> доколе обновляше град Владимир во утеснении и в великом неустроении и мятежи земли своея. Осироте во тогда и обнища великая наша Руская земля, и отъяся слава и честь ея, но не вовеки, и поравотися богомерску царю и лукавнейшо плаче всеа земли, и предана бысть, яко *Иерусалим* в наказание Навходоносору, царю вавилонскому, яко да тем смирится» [8, с. 256].

Однако особенно показательна «Повесть о нашествии Тохтамышя», автор которой не только соотносит беду, постигшую Русь, с прошлым Иерусалима, но и буквально переделывает библейский текст (Пс. 78: 1–3), заменив в нем упоминание Иерусалима указанием на Москву:

Многы монастыри и многы церкви разрушиша [воины Тохтамышя в Москве. — В. К.], в святых церквах убийство сдеяша, и в свяцанных олтарех кровопролитие створиша окаяннии, и святгад мьста погании оскверниша. Якоже пророк глаголаше: “Боже, приидоша языци в достояние твое и оскверниша церковь святую твою, положиша *Иерусалима* яко овоцное хранилище, положиша трутня раб твоих — брашно гтицам небесным, плоти преподобных твоих — зверем земным, пролиаша кровь их, яко воду, окрест *Москвы*, не бе погребаяй”, и девица

иѹ не осегованы быша, и вдовица иѹ не оплакани быша, и священници иѹ оружием падоша [6, с. 198].

В источниках встречается, наконец, и уподобление Руси Святой земле. Например, один из списков службы князю Владимиру XVI в. содержит тропарь «Далъ еси новому Израилю, рускымъ людемъ, твоего вѣрнаго князя Владимира, пастыря доблаго и заступника»⁸.

Вероятно, все указанные литературные факты умозрения тогдашних книжников прочно отложились в позднейшей народной памяти, переплавившись в твердую веру.

Так, в XVII в. автор апокрифической повести «Иерусалимская беседа» вкладывает в уста царя Давида толкование сна, который приснился царю Волоту Волотовичу: «...а что с тое стороны восточныя лучъ восходитъ солнца краснаго, осветитъ всю землю светорусскую, то будетъ на Руси градъ Иерусалимъ начальныи, и в томъ граде будетъ соборная и апостольская церковь Софии премудрости Божия о семидесяти верхахъ, сиречь святая святыхъ...»; далее Давид толкует другой вопрос Волота Волотовича: «...Я тебе про то скажу. Первыи градомъ мать — градъ Иерусалимъ; его пасхалия азвучная — во всю землю светорусскую...» [3, с. 307, 308]. Фольклорная природа этого произведения обуславливает неопределенность: понятие Иерусалима распространяется здесь то ли на какой-то город, то ли на всю Россию. Но зато вполне определенен другой автор XVII в. В легендарной повести «О зачале Москвы и о князе Данииле Суздальскомъ» он тенденциозно переделывает текст предсказания святителя Петра относительно будущего Москвы в случае возведения в ней каменного Успенского собора, известный не только по «Житию Петра», но и в изложении Никоновской летописи и Степенной книги. Согласно новой версии, московский митрополит дает еще более ясное пророчество князю Ивану Калите:

<i>Житие Петра</i>	<i>Степенная книга</i>	<i>Повесть о зачале Москвы</i>
«...и самъ прославишися паче инехъ князей, и сынове, и внуцы твои в роды и роды; и <u>градъ сей</u> славенъ будетъ въ всехъ градахъ русскыхъ; и святители поживутъ в	«...и тебе самого иматъ Богъ благословити и прославити паче инехъ князей и распространити <u>градъ сей</u> паче инехъ градовъ; и имя его святое сугубо прославится в	«...яко по Божии благословению Всемогущия и Живоначальныя Троицы и Пречистыя его Богоматери и церквей Божиихъ будетъ и монастырей

8 Цит. по статье В.В. Василика [9, с. 71]. Любопытно, что в позднейшей богослужебной традиции этот тропарь почему-то не остался.

нем; и възыдут руки его на плещу враг его; и прославится Бог в нем...» [45, с. 104].

нем, и не оскудеют державнии от семени твоего, обладая и царствуя местом сим в роды и роды и во веки и възыдут руки их на плещу враг их...» [41, с. 317].

святых безчисленное множество и наречется сей град второй Иерусалим и многим державством обладает не токмо всею Россиею, но и во вся страны прославится...» [17, с. 36]⁹.

Замечательный по обратному порядку исправления пример сохранен «Изложением Пасхалии» московского митрополита Зосимы. Естественно, первоначальной в тексте памятника является авторская формулировка: «И Божию волею сътвори [император Константин Великий. — В. К.] град в ния свое и нарече и град Константин, еже есть Царьград, и наречется новый Иерусалим» [48, с. 59]. Такое чтение передается тремя самыми ранними списками «Изложения» — Солов. 858 (РНБ), Епарх. 80 (ГИМ), Синод. 713 (ГИМ). Но в чуть более позднем списке Троицк. 46 (РГБ) — вместо «наречется новый Иерусалим» читается уже корректив: «наречется новым Римом». Но в таком случае последующий текст интерпретировался уже как утверждение преемственности Москвы не по отношению к Иерусалиму, а по отношению к Риму, в согласии с зарождавшейся тогда новой историософской концепцией: «И ныне в последняя сия лета, якоже и в первая, прослави Бог (...) великаго князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всей Руси, новаго царя Константина, новому граду Константину — Москве и всей Русской земли» [48, с. 60].

Как видно, формирование в древнерусском обществе идеологического и, вероятно, религиозного убеждения в наследничестве Руси по отношению к Святой земле осуществлялось сообразно историческому ходу развития русской государственности и церковной жизни, при котором Москва, заместив собою Киев, постепенно стала не только политическим центром России, но и духовным. И не исключительно внутренним центром. Лишь однажды, в XV в., был сделан зигзаг в сторону старой идеологемы. Но он вполне оправдан, ибо сделан при составлении нового канона великому Киевскому князю Владимиру Святому. Вот как оценивает русский гимнограф возведение Владимиром Святославичем Десятиной церкви в Киеве, прикровенно соотнося его со Святой землей: «Дивный прорече Исая на Иерусалим, будет яже гора Господня и дом на верх гор. Праведне же на тебе разумехом благодать Духа, дом бо Владычице

9 О повести см. работу С.К. Шамбинаго: [54, с. 70, 76–92].

создал еси [Владимир. — В. К.] на верх гор» (2 тропарь 5 песни) [33, л. 222 об.]. Что бы там ни было, но к началу XVI в. в русском обществе, очевидно, созрело ощущение вселенского значения Москвы пусть даже и в границах только православного мира. На ее политический вес фигуративно указывали литературные легенды о наследовании московскими государями царского достоинства. Духовный же ее авторитет имплицировался преданиями о восприятии Русской Церковью святынь палестино-византийско-римского происхождения и чередой ретроспективных аналогий и сопоставлений, способствовавших осмыслению русскими писателями событий русской истории. При этом произошло разделение, по которому Рим как символ имперской власти на земле ассоциировался в представлении людей со сферой государственной политики, а Иерусалим как символ царства Божия — со сферой церковно-религиозной жизни [47, с. 426 (сноска 8); 42]. Кстати, апофеозным рефлексом осознания русским обществом духовной значимости России в мире (прежде всего, христианском) стало, несомненно, архитектурное оформление Москвы в XVI в. не только по подобию Рима [25, с. 173–175, 190, 195, 228], но и по подобию Иерусалима [25, с. 186, 198–199, 201–202, 204, 206, 228; 35, с. 167–170; 26, с. 172, 173, 228]. В этом, несомненно, была несокрушимая историко-политическая и историко-конфессиональная логика: Константинополь, будучи наследником Рима, способствовал возвышению Киева, столичное величие которого было воспринято Москвой, а все вместе они, как цитадели земной власти, духовно обращаясь к прошлому или же к будущему, равнялись на альфу и омегу христианства — Иерусалим, град земной и град небесный.

Список литературы

- 1 *Бауэр Е.А.* Идея «Москва — третий Рим» в русской общественной мысли конца XV — начала XVII вв.: отечественная историография XX столетия: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2011. 127 с.
- 2 *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л.: Наука, 1965. 231 с.
- 3 *Беседа Иерусалимская: Повесть града Иерусалима // Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григорием Кушелевым-Безбородко под ред. Н. Костомарова: Сказания, легенды, повести, сказки и притчи.* СПб., 1860. Вып. второй. С. 307–311.
- 4 *Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко.* СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. 543 с.
- 5 *Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко.* СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. 527 с.
- 6 *Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко.* СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV — середина XV века. 583 с.
- 7 *Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко.* СПб.: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. 581 с.
- 8 *Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко.* СПб.: Наука, 2000. Т. 10: XVI век. 618 с.
- 9 *Василик В.В.* Служба св. равноапостольному князю Владимиру и Кирилло-Мефодиевская традиция // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* СПб., 2013. № 2: июль — декабрь. С. 67–77.
- 10 *Васильев В.* Канонизация русских святых // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1893 год. Книга третья. М.: Университетская тип., 1893. С. 1–256.
- 11 *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1903. 606 с.
- 12 *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1997. XXIV с. + 968 с. Т. II: Период второй, Московский, от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Первая половина тома.
- 13 *Гребенюк В.П.* Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М.: Биоинформсервис, 1997. 210 с.

- 14 *Демчук Р.В.* Киев — второй Иерусалим // Россия и христианский Восток: история, наука, культура. [Б. г.] URL: <http://ros-vos.net/holy-land/vos-ros/2/1/> (дата обращения: 25.08.2017).
- 15 *Дмитриева Р.П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 465 с.
- 16 *Живов В.М.* Slavia Christiana и историко-культурный контекст Сказания о русской грамоте // *Живов В.М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 116–157.
- 17 *Забелин И.* История города Москвы. Ч. 1. М.: Типо-литография Тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1905. XXVI, 652 с.
- 18 *Каждан А.П.* Латинская империя // История Византии / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М.: Наука, 1967. Т. 3. С. 15–28.
- 19 *Кириллин В.М.* «Повесть о новгородском белом клобуке»: время происхождения и соотношение первых редакций // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11 / О-во исследователей Древней Руси; отв. ред. М.Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры; Прогресс-традиция, 2004. С. 393–437.
- 20 *Кириллин В.М.* Оценки Владимира Святославича посредством исторических аналогий в ранних русских гомилиях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2016. № 2 (64). Июнь. С. 90–98.
- 21 *Кириллин В.М.* Сказание о Тихвинской иконе Богородицы «Одигитрия». Литературная история памятника до XVII века. Его содержательная специфика в связи с культурой эпохи. Тексты. М.: Языки славянских культур, 2007. 307 с.
- 22 *Кириллов И.* Третий Рим: Очерк исторического развития идеи русского мессионизма. М.: Тов-во Типо-Литогр. И.М. Машистова, 1914. 100 с.
- 23 *Конявская Е.Л.* Александр Невский в исторических источниках. 2. Житийная литература // Александр Невский. Государь, дипломат, воин. М.: Р. Валент, 2010. С. 209–218.
- 24 *Кралюк П.* Становлення та розвиток теорії «Київ — другий Єрусалим» // Християнство і духовність. Зб. матеріалів другої міжнародної наукової конференції циклу наукових конференцій «християнство: історія і сучасність». К.: Знання, 1998. С. 207–209.
- 25 *Кудрявцев М.П.* Москва — третий Рим: Историко-градостроительное исследование. М.: Сол Систем, 1994. 257 с.
- 26 *Ларионов В.Е., Городова М.Н.* Священное наследие. М.: Алгоритм, 2010. 576 с.
- 27 *Лурье С.[В].* Imperium (Империя — ценностный и этнопсихологический подход). М.: АИРО-XXI, 2012. 272 с.
- 28 *Макарий (Булгаков), митр.* Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 3. 704 с.
- 29 *Макарий (Булгаков).* История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 6. 832 с.

- 30 *Макарий (Веретенников)*, архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 1256 с.
- 31 *Мальшевский Н.И.* Когда и где впервые установлено празднование памяти св. Владимира 15-го июля? // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1882. № 1. С. 45–69.
- 32 *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 578 с.
- 33 *Минья служебная:* Июль. М.: Печатный двор, 1629. 460 л.
- 34 *Минья:* Ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 576 с.
- 35 *Мокеев Г.А.* О градостроительном символе «Москва — второй Иерусалим» // Богословские труды. М., 1999. Вып. 35. С. 167–170.
- 36 Новгородская первая летопись старшего извода / под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.
- 37 *Охотникова В.И.* Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. I (XI — первая половина XIV в.). С. 354–363.
- 38 *Поппэ А.* Владимир Святой: У истоков церковного прославления // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. М.: Языки славянских культур, 2008. Вып. I. С. 60–107.
- 39 Полное собрание русских летописей. Л., 1927. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 2-е. 488 с.
- 40 Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. XVI, 938, L, [14] с.
- 41 Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. 21, ч. 1: Книга степенная царского родословия. Первая половина. 342 с.
- 42 *Ранчин А.М.* Теория «Москва — Третий Рим» и ее место в русской культуре XVI–XVIII вв. // Образовательный портал «Слово». Филология. [Б. г.] URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/44938.php> (дата обращения: 27.08.2017).
- 43 *Ричка В.М.* «Київ — Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). К.: Інститут історії України НАН України, 2005. 243 с.
- 44 *Розов Н.Н.* Древнейший памятник русской литературы в издании и интерпретации современного немецкого ученого // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. М., 1963. № 5. С. 439–445.
- 45 *Седова Р.А.* Свяtitель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М.: Русский мир, 1993. 423 с.
- 46 *Синицына Н.В.* Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.
- 47 *Стремоухов Д.* Москва — третий Рим: источники доктрины // Из истории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. II, кн. 1: Киевская и Московская Русь / сост. А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. С. 425–441.

- 48 *Тихонюк И.А.* «Изложение Пасхалии» Московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII – XVIII вв. М.: Ин-т истории СССР, 1986. С. 46–61.
- 49 Толковая Библия, или комментарий на все книги Ветхого и Нового Завета / изд. преемников А.П. Лопухина. СПб., 1910. Т. 7: Даниил и Малые пророки. 445 с.
- 50 *Толочко П.П.* Древний Киев. Киев: Наукова думка, 1976. 208 с.
- 51 *Успенский Б.А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // *Успенский Б.А.* Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 69–122.
- 52 *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. М.: Мысль, 1997. 829 с.
- 53 *Федотов Г.П.* Канонизация святого Владимира // Владимирский сборник. В память 950-летия Крещения Руси. 988–1938. Белград, 1938. С. 188–196.
- 54 *Шамбинаго С.К.* Повести о начале Москвы // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт литературы; ред. А.С. Орлов. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. Т. 3. С. 59–98.
- 55 *Шахматов А.А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / подгот. текста, предисл., вступ. статья Н.И. Милютенко; отв. ред. Д.М. Буланин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 380 с.
- 56 *Miller D.A.* Imperial Constantinople. NY.: John Wiley, 1969. 226 p.
- 57 *Toumanoff Cyril.* Moscow the Third Rome: Genesis and Significance of a Politico-Religious // *The Catholic Historical Review*. Vol. 40. No. 4 (Jan.). Washington, 1955. P. 411–447.

References

- 1 Bauer E.A. *Ideia "Moskva – tretii Rim" v russkoi obshchestvennoi mysli kontsa XV – nachala XVII vv.: otechestvennaia istoriografiia XX stoletii: Monografiia* [The concept "Moscow as the third Rome" in the Russian public thought at the end of the 15th – beginning of 17th centuries: 20th century historiography. A monograph]. Nizhneartovsk, Izd-vo Nizhneart. gumanit. un-ta Publ., 2011. 127 p. (In Russ.)
- 2 Begunov Iu.K. *Pamiatnik russkoi literatury XIII veka "Slovo o pogibeli Russkoi zemli"* [The manuscript of the 18th century Russian literature "The Word about the death of Russian land"]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1965. 231 p. (In Russ.)
- 3 Beseda Ierusalimskaia: Povest' grada Ierusalima [Conversation in Jerusalem: A story of the city of Jerusalem]. *Pamiatniki starinnoi russkoi literatury, izdavaemye gr. Grigoriem Kushelevym Bezborodko pod red. N. Kostomarov: Skazaniia, legendy, povesti, skazki i pritchi* [Manuscripts of Old Russian literature, published by Grigory Kushelev-Bezborodko under the edition of N. Kostomarov: Stories, legends, stories, fairy-tales and parables]. St. Petersburg, 1860, issue 2, pp. 307–311. (In Russ.)
- 4 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [The library of the Old Russian literature], IWL RAS; eds. D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. Vol. 1: 11th–12th centuries. 543 p. (In Russ.)
- 5 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [The library of the Old Russian literature], IWL RAS; eds. D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. Vol. 5: 8th century. 527 p. (In Russ.)
- 6 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [The library of the Old Russian literature], IWL RAS; eds. D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. Vol. 6: 14th – mid-15th centuries. 583 p. (In Russ.)
- 7 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [The library of the Old Russian literature], IWL RAS; eds. D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. Vol. 7: the second half of the 15th century. 581 p. (In Russ.)
- 8 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [The library of the Old Russian literature], IWL RAS; eds. D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000. Vol. 10: 16th century. 618 p. (In Russ.)
- 9 Vasilik V.V. Sluzhba sv. ravnoapostol'nomu kniazuiu Vladimiru i Kirillo Mefodievskaiia traditsiia [Church service to St. Vladimir and Cyril-Methodius tradition]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. St. Petersburg, 2013, no 2: July-December, pp. 67–77. (In Russ.)
- 10 Vasil'ev V. Kanonizatsiia russkikh sviatykh [Canonization of Russian saints]. *Chteniia v Imperatorskom Obshchestve Istorii i Drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom Universitete. 1893 god. Kniga tret'ia* [Readings in the Imperial Society of History and Antics at the Moscow University]. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1893, pp. 1–256. (In Russ.)

- 11 Golubinskii E.E. *Istoriia kanonizatsii sviatykh v Russkoi Tserkvi* [The history canonization in the Russian church]. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo Istorii i Drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom Universitete Publ., 1903. 606 p. (In Russ.)
- 12 Golubinskii E.E. *Istoriia Russkoi Tserkvi* [The history of the Russian church]. Moscow, Krutitskoe patriarshee podvor'e, Obshchestvo liubitelei tserkovnoi istorii Publ., 1997. Vol. II: Period vtoroi, Moskovskii, ot nashestviia mongolov do mitropolita Makariia vkluchitel'no. Pervaia polovina toma [The second, Moscow period, from the Mongol invasion to the Metropolitan Makary inclusively. The first half]. XXIV p. + 968 p. (In Russ.)
- 13 Grebeniuk V.P. *Ikona Vladimirskoi Bogomateri i dukhovnoe nasledie Moskvvy* [The icon of Our Lady of Vladimir and Moscow spiritual heritage]. Moscow, Bioinformservis Publ., 1997. 210 p. (In Russ.)
- 14 Demchuk R.V. Kiev — vtoroi Ierusalim [Kiev as the second Jerusalem]. *Rossiiia i khristianskii Vostok: istoriia, nauka, kul'tura* [Russian and Christian Orient: history, science, and culture]. B. g. Available at: <http://ros-vos.net/holy-land/vos-ros/2/1/> (Accessed 25 August 2017). (In Russ.)
- 15 Dmitrieva R.P. *Skazanie o kniaz'iakh Vladimirskikh* [The story of Prince Vladimir]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. 465 p. (In Russ.)
- 16 Zhivov V.M. Slavia Christiana i istoriko kul'turnyi kontekst Skazaniia o russkoi gramote [The glory of a Christian and the cultural context of the *Story of the Russian literacy*]. Zhivov V.M. *Razyskaniia v oblasti istorii i predystorii russkoi kul'tury* [Studies in the historical background of Russian culture]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002, pp. 116–157. (In Russ.)
- 17 Zabelin I. *Istoriia goroda Moskvvy* [The history of Moscow city]. Moscow, Tipografiiia Tov-va I.N. Kushnerev i Ko Publ., 1905. Part 1. XXVI, 652 p. (In Russ.)
- 18 Kazhdan A.P. Latinskaiia imperiia [Latin empire]. *Istoriia Vizantii* [History of Bizantium], ed. G.G. Litavrin. Moscow, Nauka Publ., 1967, vol. 3, pp. 15–28. (In Russ.)
- 19 Kirillin V.M. "Povest' o novgorodskom belom klobuke": vremia proiskhozhdeniia i sootnoshenie pervykh redaktsii ["The story of the Novgorod white hood": the time of writing and juxtaposing of the first editions]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury. Issue 11* [Hermeneutics of the Old Russian literature], ed. M.Iu. Liustrov. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury; Progress traditsiia Publ., 2004, pp. 393–437. (In Russ.)
- 20 Kirillin V.M. Otsenki Vladimira Sviatoslavicha posredstvom istoricheskikh analogii v rannikh russkikh gomiliakh [Evaluations of Vladimir Svyatoslavovitch through historical analogies in early Russian gomilias]. *Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki* [Old Rus': Medieval issues]. Moscow, 2016, no 2 (64), pp. 90–98. (In Russ.)
- 21 Kirillin V.M. *Skazanie o Tikhvinskoi ikone Bogomateri "Odigidriia". Literaturnaia istoriia pamiatnika do XVII veka. Ego soderzhatel'naia spetsifika v sviazi s kul'turoi epokhi. Teksty* [Narrative about Tikhvin icon of Our Lady "Odigidriya". Literary history of the 17th century artifact. Its specificity in the contextual framework. Texts]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2007. 307 p. (In Russ.)

- 22 Kirillov I. *Tretii Rim: Ocherk istoricheskogo razvitiia idei russkogo messianizma* [The third Rome: a survey of the historical development of the Russian messianism concept]. Moscow, Tov-vo Tipo-Litogr. I.M. Mashistova Publ., 1914. 100 p. (In Russ.)
- 23 Koniavskaia E.L. Aleksandr Nevskii v istoricheskikh istochnikakh. 2. Zhitiinaia literatura [Biography literature]. *Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, voin* [Alexander Nevsky. Sovereign, diplomat, warrior]. Moscow, R. Valent Publ., 2010. pp. 209–218. (In Russ.)
- 24 Kraliuk P. Stanovlennia ta rozvitok teorii “Kiiv — drugii Ėrusalim” [The rise and development of the theory “Kiev as second Jerusalem”]. *Khristiianstvo i dukhovnist'. Zb. materialiv drugoi mizhnarodnoi naukovoï konferentsii tsiklu naukovikh konferentsii “khristiianstvo: istoriia i suchasnist’”* [Christianity and spirituality. Proceedings of the conference “Christianity: history and modern time” (the title of the series of conferences)]. Kiev, Znannia Publ., 1998. pp. 207–209. (In Ukrainian)
- 25 Kudriavtsev M.P. *Moskva — tretii Rim: Istoriko gradostroitel'noe issledovanie* [Moscow as the Third Rome: a study in history and architecture]. Moscow, Sol Sistem Publ., 1994. 257 p. (In Russ.)
- 26 Larionov V.E., Gorodova M.N. *Sviashchennoe nasledie* [Sacred heritage]. Moscow, Algoritm Publ., 2010. 576 p. (In Russ.)
- 27 Lur'e S.[V]. *Imperium (Imperiia — tsennostnyi i etnopsikhologicheskii podkhod)* [Imperium (Empire: values and ethno-psychological approach)]. Moscow, AIRO XXI Publ., 2012. 272 p. (In Russ.)
- 28 Makarii (Bulgakov), mitr. Moskovskii i Kolomenskii. *Istoriia Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria Publ., 1995. Book 3. 704 p. (In Russ.)
- 29 Makarii (Bulgakov). *Istoriia Russkoi Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria Publ., 1996. Book 6. 832 p. (In Russ.)
- 30 Makarii (Veretennikov), arkhim. *Mitropolity Drevnei Rusi (X–XVI veka)* [Mitropolitans of the Old Rus' (10th–16th centuries)]. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyria Publ., 2016. 1256 p. (In Russ.)
- 31 Malyshevskii N.I. Kogda i gde vperve ustanovleno prazdnovanie pamiati sv. Vladimira 15-go iulia? [When and where the memory day of St. Vladimir was appointed on the 15th of July?]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* [The works of Kiev theological academy]. Kiev, 1882, no 1, pp. 45–69. (In Russ.)
- 32 Miliutenko N.I. *Sviatoi ravnoapostol'nyi kniaz' Vladimir i kreshchenie Rusi: Drevneishie pis'mennye istochniki* [St. Vladimir and the baptism of Rus': The oldest written sources]. St. Petersburg, Izd-vo Olega Abyshko Publ., 2008. 578 p. (In Russ.)
- 33 *Minea sluzhebnaia: Iiul'* [Minaion: July]. Moscow, Pechatnyi dvor Publ., 1629. 460 p. (In Russ.)
- 34 *Minea: Noiabr'* [Minaion: November]. Moscow, Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ., 2002. Part 2. 576 p. (In Russ.)

- 35 Mokeev G.A. O gradostroitel'nom simvole "Moskva — tvoroi Ierusalim"
[On the architectural symbol "Moscow as the second Jerusalem"]. *Bogoslovskie Trudy*
[Theological works]. Moscow, 1999, issue 35, pp. 167–170. (In Russ.)
- 36 *Novgorod'skaia pervaja letopis' starshego izvoda* [First Novgorod manuscript of the senior
canon], ed. and intro. A.N. Nasonov. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950.
642 p. (In Russ.)
- 37 Okhotnikova V.I. Povest' o zhitii Aleksandra Nevskogo [The narrative of the life
of Alexander Nevsky]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [The dictionary
of scribes and book culture]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue I (XI — pervaja
polovina XIV v. [Issue 1: 11th-first half of the 14th centuries]), pp. 354–363. (In Russ.)
- 38 Poppe A. Vladimir Sviatoi: U istokov tserkovnogo proslavleniia [St. Vladimir: At the
origins of church canonization]. *Fakty i znaki: Issledovaniia po semiotike istorii* [Facts
and signs: The study in the history semiotics]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur
Publ., 2008, issue 1, pp. 60–107. (In Russ.)
- 39 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete collection of Russian manuscripts].
Izd. 2-e. Leningrad, 1927. Vol. 1: Lavrent'evskaia letopis' [Lavrent'evskaya manuscript].
Issue 2: Suzdal'skaia letopis' po Lavrentevskomu spisku [Suzdal manuscript according
to Lavrent'evsky list]. 488 p. (In Russ.)
- 40 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete collection of Russian manuscripts].
St. Petersburg, Tip. M.A. Aleksandrova Publ., 1908. Vol. 2: Ipat'evskaia letopis'
[Ipat'evskaya manuscript]. XVI, 938, L, [14] p. (In Russ.)
- 41 *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete collection of Russian manuscripts].
St. Petersburg, 1908. Vol. 21, ch. 1: Kniga stepennaia tsarskogo rodoslovia. Pervaja
polovina [A book of tsar genealogy. First half]. 342 p. (In Russ.)
- 42 Ranchin A.M. Teoriia "Moskva — Tretii Rim" i ee mesto v russkoi kul'ture
XVI–XVIII vv. [The theory "Moscow as the third Rome" and its place in the Russian
culture of the 16th–18th centuries]. *Obrazovatel'nyi portal "Slovo". Filologiiia* [Educational
portal "Word." Philology.]. B. g. Available at: [http://www.portal-slovo.ru/
philology/44938.php](http://www.portal-slovo.ru/philology/44938.php) (Accessed 27 August 2017). (In Russ.)
- 43 Richka V.M. "Kiiv — Drugii Erusalim" (z istorii politichnoi dumki ta ideologii
seredn'ovichnoi Rusi) [Kiev as the second Jerusalem (from the history of political
thought and ideology of Medieval Rus')]. Kiev, Institut istorii Ukraini NAN Ukraini
Publ., 2005. 243 p. (In Ukrainian)
- 44 Rozov N.N. Drevneishii pamiatnik russkoi literatury v izdanii i interpretatsii
sovremennogo nemetskogo uchenogo [Old Russian literary text and its edition and
interpretation by a contemporary German scholar]. *Izvestiia Otdeleniia literatury i
iazyka AN SSSR*. Moscow, 1963, no 5, pp. 439–445. (In Russ.)
- 45 Sedova R.A. *Sviatitel' Petr mitropolit Moskovskii v literature i iskusstve Drevnei Rusi*
[St. Peter, Moscow metropolitan, in Old Russian literature and art]. Moscow, Russkii
mir Publ., 1993. 423 p. (In Russ.)

- 46 Sinitsyna N.V. *Tretii Rim: Istoki i evoliutsiia russkoi srednevekovoi kontseptsii* (XV–XVI vv.) [The third Rome: sources and evolution of Russian medieval concept]. Moscow, Indrik Publ., 1998. 416 p. (in Russ.)
- 47 Stremoukhov D. Moskva — tretii Rim: istochniki doktriny [Moscow as the third Rome: sources of the concept]. *Iz istorii russkoi kul'tury. T. II. Kn. 1. Kievskaiia i Moskovskaia Rus'* [From the history of Russian culture: vol. 2, book 1. Kiev and Moscow Rus'], ed. A.F. Litvina, F.B. Uspenskii. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002, pp. 425–441. (In Russ.)
- 48 Tikhoniuk I.A. “Izlozhenie Paskhalii” Moskovskogo mitropolita Zosimy [“The narration of Paschalia” by Moscow metropolitan Zosima]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR XIII–XVIII vv.* [Studies in the source history of the USSR: 13th–15th centuries]. Moscow, Institut istorii SSSR Publ., 1986, pp. 46–61. (In Russ.)
- 49 *Tolkovaia Bibliia, ili kommentarii na vse knigi Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The commented Bible, or comments on all of the Old Testament books], ed. by A.P. Lopukhin successors. St. Petersburg, 1910. Vol. 7: Daniil i Malye proroki [Daniel and minor prophets]. 445 p. (In Russ.)
- 50 Tolochko P.P. *Drevnii Kiev* [Old Kiev]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1976. 208 p. (In Russ.)
- 51 Uspenskii B.A. Kogda byl kanonizirovan kniaz' Vladimir Sviatoslavich? [When Vladimir Svyatoslavovitch was canonized?]. Uspenskii B.A. *Istoriko filologicheskie ocherki* [Historical and philological essays]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004, pp. 69–122. (In Russ.)
- 52 Uspenskii F.I. *Istoriia Vizantiiskoi imperii* [History of Byzantium empire]. Moscow, Mysl' Publ., 1997. 829 p. (In Russ.)
- 53 Fedotov G.P. Kanonizatsiia sviatogo Vladimira [Canonization of St. Vladimir]. *Vladimirskii sbornik. V pamiat' 950-letii Kreshcheniia Rusi. 988–1938* [Vladimirsky volume. In memory of the 950 anniversary of baptism in Rus']. Belgrad, 1938, pp. 188–196. (In Russ.)
- 54 Shambinago S.K. Povesti o nachale Moskvyy [Essays on the origins of Moscow]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Studies of the Old Russian literature department], Academy of sciences of the USSR. Institute of literature; ed. A.S. Orlov. Moscow; Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1936, vol. 3, pp. 59–98. (in Russ.)
- 55 Shakhmatov A.A. *Zhitiia kniazia Vladimira. Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskikh istochnikov XI–XVI vv.* [Biographies of Prince Vladimir. Textological study of the Old Russian sources, 11th–14th centuries]/ ed. and intro. by N.I. Miliutenko; ed. D.M. Bulanin. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2014. 380 p. (In Russ.)
- 56 Miller D.A. *Imperial Constantinople*. NY, John Wiley, 1969. 226 p. (In English)
- 57 Toumanoff Cyril. Moscow the Third Rome: Genesis and Significance of a Politico-Religious. *The Catholic Historical Review*, vol. 40, no 4 (Jan.), Washington, 1955, pp. 411–447. (In English)